

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

В.А. Канашевский

ТРАСТЫ: ПОНЯТИЕ И ПРАКТИКА ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Автор рассматривает понятие и признаки трастов, исследует вопросы структуры траста, способы использования трастов, взаимоотношения между учредителями, доверительными собственниками и бенефициарами траста.

Ключевые слова: траст, английское право, учредитель траста, доверительный собственник, бенефициар, протектор, трастовый договор.

Понятие траста

Траст (от англ. trust — доверие) принято определять как фидуциарное правоотношение, участниками которого являются учредитель траста (settlor), который передает другому лицу доверительному собственнику или трасти (trustee) имущество для управления в интересах третьего лица — бенефициара (beneficiary)¹. Траст считается действительным, если он включает конкретное имущество, отражает намерение учредителя и создан для достижения законной цели².

Переводя вышеуказанное определение в плоскость правосознания континентального юриста, можно заключить, что траст является правоотношением, возникшим из договора между учредителем траста и доверительным собственником по управлению последним переданным ему учредителем имуществом в интересах бенефициара. Траст может возникнуть и из или односторонней сделки, когда учредитель назначает доверительным собственником самого себя. Как отмечает Р. Давид, трасти (доверительный собственник) не является простым управляющим, представителем учредителя. «Напротив, он собственник имущества, образующего доверительную собственность. Следовательно, он управляет имуществом по собственному усмотрению, может им располагать полностью и никому в этом не должен отчитываться. Его право собственности ограничивается не юридическими рамками, а только принципами морали. Он должен управлять имуществом не на основании права, а только по совести, как примерный отец семейства, передавая получаемые доходы лицам, указанным ... в качестве бенефициантов. Однако

по общему правилу последние не имеют возможности вчинить иск для защиты своих прав: общее право считает, что у них нет такого права»³.

На доверительного собственника возлагается обязанность управлять имуществом от своего имени в качестве собственника для получения выгоды в пользу третьих лиц — бенефициаров. Взаимоотношения учредителя траста и доверительного собственника регулируются трастовым договором (Trust Deed) или письмом о намерениях (Letter of Wishes), а также законодательством трастовой юрисдикции. В трастовом договоре фиксируются цели и тип траста, срок его учреждения, права и обязанности учредителя траста и доверительного собственника, вознаграждение доверительного собственника, наименование бенефициара, размер и порядок выплаты бенефициару и другие вопросы. Письмо о намерениях содержит общие пожелания учредителя траста при его создании, способы распоряжения доверительной собственностью⁴.

Доверительный собственник обязан разумно управлять трастом, вести точный и полный учет произведенных ими операций с переданным в траст имуществом, платить соответствующие налоги и сборы. Законодательство о трастах зачастую запрещает доверительным собственникам заключать с трастом договоры займа или купли-продажи, если иное не установлено трастовым договором (декларацией)⁵.

¹ See: Black's Law Dictionary, 7-th ed. (Editor B.Garner), West Group, St. Paul, 1999. P. 1513.

² Ibid.

³ См.: Давид Р. Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 237.

⁴ См.: Антонова А. Трасты в налоговом планировании: инструкция по применению // Налоги и налоговое планирование. 2011. № 10 (СПС «Гарант»).

⁵ См.: Марва Х., Больц А.К. Вакфы и трасты сравнительный анализ. В кн.: Частное право и финансовый рынок: Сборник статей. Вып. 1 / Отв. ред. М.Л. Башкатов. М.: Статут. 2011. С. 362.

Важнейшими из обязанностей доверительных собственников — являются «обязанность проявлять «заботливость» (*duty of care*) и «преданность» (*duty of loyalty*) при управлении имуществом траста. «Заботливость» означает, что доверительный собственник должен прилагать разумные усилия к защите интересов бенефициаров (прежде всего, сохранению и приумножению имущества траста), а «преданность» — что он не должен ставить свои интересы выше интересов бенефициаров траста. Иногда выделяют также обязанность действовать «добросовестно» (*in good faith*), но чаще эту обязанность рассматривают как частный случай обязанности проявлять «преданность»⁶.

Важно отметить, что о своих действиях по управлению имуществом доверительный собственник отчитывается не перед учредителем траста, а перед бенефициарами⁷. Контроль за действиями доверительного собственника может осуществляться защитником траста — протектором (*protector*), в качестве которого выступает физическое лицо (например, бенефициар) или аудиторская либо юридическая фирма. Защитник траста (протектор) налагает вето на действия доверительного собственника, осуществляет замену доверительного собственника в случае выявления злоупотреблений с его стороны. Для регламентации действий защитника траста (протектора) возможно включение в трастовый договор обязанности доверительного собственника предоставлять бенефициару регулярные письменные отчеты об использовании имущества. На практике прибегают к заключению контракта с независимым аудитором, который должен проводить проверки деятельности доверительного собственника. Как правило, протектор траста назначается учредителем траста и ему же подотчетен. Как отмечается специалистами, «полномочия протектора могут включать выдачу санкции на те или иные действия доверительного собственника, в том числе на совершение сделок с имуществом траста или на распределение доходов или имущества траста бенефициарам; изменение списка бенефициаров; смещение старого и назначение нового доверительного собственника; даже изменение условий самого траста»⁸. Появление фигуры протектора часто связывается с желанием учредителя траста сохранить (посредством протектора) контроль над имуществом, избегая при этом признания траста притворным по требованиям кредиторов.

⁶ Роль протектора в оффшорном трасте / Roche&Duffay // <http://www.roche-duffay.ru/articles/pdf/Protector.pdf>. С. 1.

⁷ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. Т. I. М.: Междунар. отношения, 2006. С. 395-396.

⁸ Роль протектора в оффшорном трасте ... С. 2.

Имущество, переданное в траст, обособляется от имущества доверительного собственника, учредителя траста и бенефициаров и на него не может быть обращено взыскание по долгам доверительного собственника, в том числе при банкротстве последнего⁹.

Цели учреждения траста

Цели учреждения траста могут быть частными (образование детей, охрана имущества от его раздела в случае развода, изъятие имущества от наследования по закону и по завещанию, оптимизация налогообложения, укрытие имущества от кредиторов и рейдеров и т.д.) и публичными (учреждение траста для поддержки науки, культуры, образования и т.д.). При учреждении траста может преследоваться одновременно несколько целей — защита собственности от рейдерских захватов, требований кредиторов и обеспечение образования детям и т.д. Однако, в литературе, как правило, указывают на следующие три главные цели траста: сокрытие имущества от кредиторов, оптимизация налогообложения и альтернатива завещанию.

1) *Сокрытие имущества от кредиторов.* На имущество, переданное в траст, не могут быть обращены требования кредиторов и третьих лиц по долгам бывшего собственника — учредителя траста, бенефициаров или доверительного собственника.

2) *Оптимизация налогообложения.* Имущество, переданное в траст, недоступно для требований налоговых органов, поскольку собственником имущества становится доверительный собственник. Право, регулирующее траст, содержит исключения из данного правила, когда взыскание по долгам учредителя траста может быть обращено на имущество траста, например, когда будет доказано, что целью передачи имущества в траст было избежание уплаты налогов или расчетов с кредиторами и траст носит временный характер. Однако, такие ситуации сопряжены с процедурой доказывания и являются редкостью на практике.

В качестве примера можно привести так называемое «дело о «безотзывном трасте» («Дело супругов Андерсон»). Супруги Андерсоны — граждане США, путем создания финансовой пирамиды заработали деньги, которые передали в управление безотзывного траста, созданного ими на островах Кука. Учредителями, протекторами и бенефициарами траста были сами супруги Андерсон. Суд США признал супругов виновными и потребовал от них вернуть деньги.

⁹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник ... Т. I. С. 395; Антонова А. Указ. соч.

В ответ на требование супругов Андерсон о возврате средств, трастовая компания (доверительный собственник), сославшись на условия трастового соглашения, посчитав, что супруги Андерсоны действуют по принуждению, отказалась выполнить их же распоряжение, о чем уведомила супругов — учредителей. Власти США обращались с иском в Высокий суд островов Кука, однако решение было принято в пользу Андерсонов. Американские власти требовали от властей острова исполнения решения американского суда о передаче активов, на что им было заявлено (со ссылкой на английские доктрины и прецеденты), что «английские суды не имеют юрисдикции прямо или косвенно приводить в исполнение штрафные санкции и иное общественное право иностранного государства». В результате в иске американских властей было отказано, а деньги в итоге так и остались в трасте¹⁰.

В связи с налоговой оптимизацией важно отметить, что налоговое законодательство большинства оффшорных центров определяет условия отсутствия налогообложения траста, трастового имущества и доходов от него при условии, что доход не репатрируется¹¹.

3) *Альтернатива завещанию*. Преимуществами траста является полная свобода учредителя в назначении бенефициаров траста в обход требований национального права об обязательной доле (наследодатель — учредитель траста передает свое имущество в траст или оффшорной компании, акции которой передаются трасту)¹². Местные суды в оффшорных юрисдикциях не признают обязательных долей в наследстве, установленных иностранным правом, и отказываются перераспределять имущество в пользу «обязательных» наследников. Кроме того, как отмечается в литературе, многие оффшорные трастовые юрисдикции (Каймановы, Бермудские, Багамские острова, остров Мэн) ввели закон, согласно которому к трастам, которые подчиняются их законодательству, решения иностранных судов системы гражданского права по вопросам «обязательного наследования» не приводятся в исполнение¹³.

¹⁰ См. об этом деле: Смитиенко С.Б. Механизмы оффшорного бизнеса в современной мировой экономике // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2010. № 6, 7; «Дело о «безотзывном трасте» (Острова Кука, 2000-2001 г.) / Roche&Duffay // <http://www.roche-duffay.ru/articles/pdf/Trust%20Cases.pdf>.

¹¹ См.: Моисеев В. Налоговые и правовые последствия использования MOT // Консультант. 2008. № 17 (СПС «Гарант»).

¹² Там же.

¹³ См.: Болтенко О. Технологии международного налогового планирования и управления рисками: финансовые и лицензионные компании // Корпоративный юрист. 2009. № 6 (СПС «Гарант»).

Регулирование траста/английское право

Трасты создаются в странах, которые следуют традициями английского права, таких как Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Как отмечает известный французский компаративист Р. Давид, «Неизвестный романо-германским правовым системам траст (trust) — основное понятие английского права и наиболее важное детище права справедливости»¹⁴. Траст относится к праву справедливости (Equity), а не «общему» праву (Common Law) как иногда неверно представляется в нашей литературе. Именно поэтому траст зачастую определяют как «право, которое может быть принудительно осуществлено по праву справедливости (equity)»¹⁵.

К числу стран, чье право предусматривает возможность создания трастов, относятся и оффшорные юрисдикции, где имущество и доходы трастов, освобождаются от налогообложения. Такие трасты именуется оффшорными трастами. Наиболее популярными оффшорными трастовыми юрисдикциями являются острова Мэн, Джерси, Гернси, Багамы, Британские Виргинские острова, где действует развитое трастовое законодательство, основанное на английском праве или созданное под его влиянием. В соответствии с законодательством оффшорных трастовых юрисдикций для освобождения от налогов «бенефициары и учредители траста обязаны находиться за пределами траста, учрежденного в данной оффшорной юрисдикции, источники дохода траста также должны быть за рубежом»¹⁶. Например, согласно Закону о Международных кипрских трастах: бенефициары международного траста должны быть нерезидентами Кипра, и активы, переданные в траст, должны располагаться вне территории Кипра. Такой траст создается на срок до 100 лет, трастовый договор не подлежит регистрации, а доход траста не облагается налогами на Кипре¹⁷.

Траст подчиняется законодательству места его учреждения. В частности, если в трастовом договоре (декларации) не говорится об обязанностях доверительного собственника, то применяется местное законодательство, судебные прецеденты и принципы права справедливости¹⁸.

¹⁴ Давид Р. Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности ... С. 236.

¹⁵ See: Black's Law Dictionary, 7-th ed. (Editor B.Garner), West Group, St. Paul, 1999. P. 1513.

¹⁶ См. Оффшорные трасты // <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch5p5.htm>

¹⁷ См. Кипр // <http://www.ftl-advisers.ru/ftl/registrofon/kipr.php>

¹⁸ См.: Марва Х., Больц А.К. Указ. соч. С. 362.

Траст основан на концепции «расщепленной» собственности, согласно которой у одной вещи могут быть два собственника, имеющие на нее равные права и владеющие независимо друг от друга. Исторически указанная концепция берет свое начало из английского права, согласно которому собственником всей земли на территории Великобритании является королева (корона), а все другие лица являются лишь держателями соответствующих прав. В трасте право собственности «расщепляется»: титул по общему праву (legal title) принадлежит доверительному собственнику, а титул по праву справедливости (equitable title) принадлежит бенефициару (бенефициарам)¹⁹.

Идея расщепленной собственности становится более ясной, если проанализировать правомочия самого доверительного собственника. Он владеет имуществом и вправе им распоряжаться как его законный собственник, однако, он не может ни пользоваться имуществом, ни уничтожить его как таковое²⁰ — эти права принадлежат другим лицам.

Траст не является юридическим лицом и не нуждается в регистрации. Изначально о трасте знают только его стороны. Исключение составляют благотворительные трасты (charitable trust), которые регистрируются в связи с тем, что законодательством некоторых юрисдикций им предоставляются налоговые льготы.

Как отмечает Р. Давид, категория траста является «совершенно отличной от договора, хотя в основе ее лежит соглашение, которое мы склонны считать договорным»²¹. В этой связи обоснованным является мнение О. Болтенко — солиситера Англии и Уэльса. Проводя аналогию с институтами российского гражданского права, автор полагает считать институт траста «имущественным комплексом». По его мнению, «от имени траста нельзя заключать договоры»; это могут делать его доверительные собственники. Если для владения трасту передаются активы, то они находятся в собственности отдельных доверительных собственников, т.е. «на сертификатах акций и иных титульных документах будут указаны имена последних, а не самого траста». Кроме того, «любые судебные разбирательства, связанные с трастом, ведутся самими доверительными управляющими от их собственного имени или против них»²². Поскольку траст не является договором, учредитель траста не может преследовать доверительных собственников по суду за неис-

полнение их обязанностей по договору. «Вместо этого обязанности, создаваемые трастом, обеспечиваются в пользу бенефициаров судами на основании права справедливости»²³.

Это последнее замечание достаточно серьезно, поскольку в нашей литературе принято рассматривать траст как договор между учредителем и доверительным собственником²⁴, за нарушение которого последний может быть привлечен к ответственности. Например, встречается такое мнение: «доверительный управляющий ... отвечает за траст и обязан возместить любой убыток, причиненный им в результате невыполнения или ненадлежащего исполнения условий договора с учредителем, а также в тех случаях, когда он нарушил свои обязанности по разумному управлению трастом, в результате чего бенефициар потерпел убытки»²⁵.

Важно отметить, что доверительный управляющий выступает в гражданском обороте в качестве собственника, заключая с третьими лицами договоры по владению, пользованию и распоряжению переданным в траст имуществом с учетом ограничений, установленных трастовым договором²⁶.

У зарубежных авторов можно встретить характеристику траста как правоотношения. Так, по мнению Х. Марва, А.К. Больц, трасты не являются юридическими лицами, но скорее фидуциарными правоотношениями. К примеру, в Реестре земель Великобритании будет указано, что определенным участком земли, переданным в траст, владеет определенный доверительный собственник²⁷.

Согласно англо-американскому праву учредитель траста вправе истребовать имущество, находящееся в доверительной собственности, в случае, если на него было обращено взыскание со стороны кредитора доверительного собственника по долгам последнего, не связанным с доверительной собственностью. Учредитель траста вправе также истребовать переданное в траст имущество у любого третьего лица, которое не является добросовестным приобретателем этого имущества²⁸.

²³ Там же.

²⁴ См. например: Траст в общем и гражданском праве / Roche&Duffay // <http://www.roche-duffay.ru/articles/pdf/Trusts%20Common%20vs%20Civil.pdf>. С. 5.

²⁵ См.: Смирнов Е.Е. Private Banking в России // Банковское кредитование. 2007. № 5 (СПС «Гарант»).

²⁶ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник ... Т. I ... С. 394.

²⁷ См.: Марва Х., Больц А.К. Указ. соч. С. 365.

²⁸ См.: Грундманн Ш. Траст и Treuhand в конце XX в.: ключевые проблемы и смешение интересов. В кн.: Частное право и финансовый рынок: Сборник статей. Вып. 1 / Отв. ред. М.Л. Башкатов. М.: Статут. 2011. С. 274-275.

¹⁹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник ... Т. I ... С. 335, 394.

²⁰ Давид Р. Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 239.

²¹ Там же. С. 237.

²² См.: Болтенко О. Указ. соч.

Если в нарушение своих обязанностей перед бенефициаром (breach of trust) доверительный собственник причиняет бенефициару ущерб, то он обязан его возместить. В случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей доверительный собственник может быть заменен судом на другое лицо, а при злоупотреблении своими полномочиями — привлечен к уголовной ответственности²⁹.

Что касается прав бенефициара, то «он, строго говоря, не имеет никаких прав»³⁰, кроме права получения доходов от переданного в траст имущества. Однако, в отечественной литературе встречается противоположное мнение. Например, «если бенефициар сочтет, что доверительный собственник совершил сделку с имуществом траста по невыгодной цене (или, наоборот, не совершил сделку, когда была возможность выгодно продать имущество), то он может через суд потребовать от доверительного собственника возмещения убытков. Однако для получения компенсации бенефициару придется доказать, что доверительный собственник действовал в нарушении своих обязанностей: например, не проявил должной заботливости, не выяснив рыночной цены имущества, или не проявил преданности, продав имущество своим собственным аффилированным лицам»³¹.

Концепция траста не известна праву стран континентального права. Вместе с тем в странах континентального права существуют аналоги траста — это трастовые компании и фонды (foundations), которые регистрируются как юридические лица. Фонды имеют учредителя (учредителей) и бенефициаров, информация о которых является конфиденциальной. В Германии наиболее близким к трасту институтом является тройханд (Treuhand)³². В странах арабского Востока аналогом траста является вакф³³. Одна из немногих юрисдикций гражданского права, детально скопировавших в свое законодательство англосаксонскую концепцию траста (со ссылкой на древнегерманское обычное право) является Лихтенштейн. Соответствующий раздел был включен в Закон о лицах и организациях (Personen- und Gesellschaftsrecht), несмотря на то, что траст отдельным юридическим лицом не является³⁴.

Траст в Лихтенштейне подобен англосаксонскому трасту: учредитель передает имущество доверительному собственнику, который им управляет в интересах бенефициара; предусмотрена возможность назначения протектора. Однако есть и существенные отличия от английской модели траста. Во-первых, создание трастов в Лихтенштейне не имеет ограничений по времени их существования, они могут быть бессрочными (английская модель предусматривает сроки существования траста, как правило, от 80 до 150 лет)³⁵. Во-вторых, траст создается только письменным соглашением — трастовым договором (Trust Deed) (английская модель допускает создание трастов в устной форме).

Трастовый договор в Лихтенштейне, в отличие от типичного трастового договора общего права, может быть кратким, так как по умолчанию отношения сторон регулируются законодательством. Если этот документ передается на хранение в специальный регистр трастов (Registrar of Trusts), он считается недоступным для публикации, а имена бенефициаров не могут быть раскрыты. Если же такая передача не происходит в течение 12 месяцев со дня учреждения траста, то в публично открытом регистре должны быть опубликованы следующие сведения: описание траста, дата его учреждения, срок траста, имя и адрес доверительного управляющего. Учредитель траста вправе предусмотреть для создаваемого траста такие положения, которые он пожелает. Однако трастовый договор не должен связывать доверительного собственника детальными инструкциями учредителя, поскольку в этом случае траст будет рассматриваться как обычный договор. Доверительный собственник в свою очередь должен держать/вести учет переданное в траст имущество отдельно от своих активов. Кредиторы доверительного собственника не имеют право на имущество траста. Кредиторы учредителя траста могут получить доступ к переданному в траст имуществу только при строго определенных обстоятельствах. Кредиторы бенефициара могут иметь доступ к имуществу траста только в случае, если бенефициар сам наделил их такими правами и это не противоречит трастовому договору. При учреждении траста необходимо, чтобы одним из доверительных собственников был резидент Лихтенштейна, имеющий соответствующую профессиональную квалификацию (адвокат и т.п.)³⁶.

Альтернативой трасту в Лихтенштейне составляют фонды (Stiftung). Фонд регистрируется как юриди-

²⁹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник ... Т. I ... С. 397-398.

³⁰ См.: Давид Р. Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 238.

³¹ Роль протектора в оффшорном трасте / Roche&Duffay // <http://www.roche-duffay.ru/articles/pdf/Protector.pdf>. С. 1.

³² См.: Грундманн Ш. Указ. соч.

³³ См.: Марва Х., Больц А.К. Указ. соч.

³⁴ См.: Траст в общем и гражданском праве / Roche&Duffay // <http://www.roche-duffay.ru/articles/pdf/Trusts%20Common%20vs%20Civil.pdf>. С. 3.

³⁵ See: Liechtenstein Trusts // <http://www.envisage.ch/other-services/company-trust-amp-foundation-formation/liechtenstein-trusts/>

³⁶ Ibid.

ческое лицо. Фонд создается для достижения некоммерческих целей (благотворительная деятельность, поддержка образования, науки и т.д.). Фонд вправе заниматься коммерческой деятельностью, но лишь для достижения тех целей, ради которых он создан³⁷. Если бенефициарами фонда являются нерезиденты, то их доход в Лихтенштейне налогами не облагается. Регистрирующие фонд лихтенштейнские адвокаты, как правило, выступают номинальными учредителями фонда, что позволяет избежать разглашения информации об учредителе при его государственной регистрации. При государственной регистрации фонда регистрируется только его устав, в котором содержатся общие положения о названии фонда и номинальных учредителях, а имена бенефициаров, а также размер и порядок выплат, оговариваются в отдельном соглашении, находящемся только у реального учредителя и адвокатов³⁸.

Российское законодательство не знает конструкции траста. Правда, Указом Президента РФ № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» от 24.12.93 г.³⁹ предлагалось ввести траст в отечественный гражданский оборот. Однако, существенное противоречие траста российскому вещному праву привело к невозможности применения в России данного института — с вступлением в 1996 г. в действие части второй Гражданского кодекса РФ⁴⁰ (далее — ГК РФ) Указ

1993 г. фактически утратил действие (хотя и не был формально отменен).

Траст по английскому праву принято сравнивать с договором доверительного управления имуществом по российскому праву (ст. 1012 ГК РФ). Основное различие между этими институтами коренится в отношениях собственности: учредитель траста передает имущество в собственность управляющего (доверительного собственника), тогда как по договору доверительного управления учредитель передает имущество в «доверительное управление», а не в собственность доверительного управляющего. Это коренное отличие доверительного управления от траста не позволяет ставить эти два института на одну плоскость. Соответственно, принципиально неверно считать институт доверительного управления имуществом (гл. 53 ГК РФ) «аналогом англосаксонского траста», как это иногда можно встретить в литературе⁴¹.

Большое распространение, которое использование трастов получило в отечественной практике, ставит на повестке дня вопрос о всестороннем изучении данного института английского права. В отдельном исследовании нуждается вопрос о признании зарубежных трастов, который должен рассматриваться с точки зрения концепций международного частного права о применении судами иностранных частноправовых норм.

Библиографический список:

1. Антонова А. Трасты в налоговом планировании: инструкция по применению // *Налоги и налоговое планирование*. 2011. № 10.
2. Болтенко О. Технологии международного налогового планирования и управления рисками: финансовые и лицензионные компании // *Корпоративный юрист*. 2009. № 6.
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров, 4-е изд., перераб. и доп. Т. I. М.: *Междунар. отношения*, 2006.
4. Грундманн Ш. Траст и *Treuhand* в конце XX в.: ключевые проблемы и смешение интересов. В кн.: *Частное право и финансовый рынок: Сборник статей*. Выпуск 1 / Отв. ред. М.Л. Башкатов. М.: *Статут*. 2011.
5. Давид Р. Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А.Туманова. М.: *Междунар. отношения*, 1999.
6. Марва Х., Больц А.К. Вакфы и трасты сравнительный анализ. В кн.: *Частное право и финансовый рынок: Сборник статей*. Выпуск 1 / Отв. ред. М.Л. Башкатов. М. *Статут*. 2011.
7. Медведев И.Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования. М.: «Волтерс Клувер», 2007.
8. Моисеев В. Налоговые и правовые последствия использования МОН // *Консультант*. 2008. № 17.

³⁷ См.: Фонд // <http://www.lcg-lichtenstein.li/Fond.355+M5d637b1e38d.0.html>

³⁸ См.: Лихтенштейн // <http://www.ftl-advisers.ru/ftl/registrofon/liht.php>

³⁹ Собрание актов Президента и Правительства РФ 1994. № 1. Ст. 6.

⁴⁰ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴¹ См.: Медведев И.Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования. М.: «Волтерс Клувер», 2007 (СПС «Гарант»).

9. Роль протектора в оффшорном трасте / Roche&Duffay // <http://www.roche-duffay.ru/articles/pdf/Protector.pdf>.
10. Смирнов Е.Е. Private Banking в России // Банковское кредитование. 2007. № 5.
11. Смитиенко С.Б. Механизмы оффшорного бизнеса в современной мировой экономике // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2010. № 6, 7.
12. Black's Law Dictionary, 7-th ed. (Editor B.Garner), West Group, St. Paul, 1999.

Интернет ресурсы:

1. «Дело о «безотзывном трасте» (Острова Кука, 2000-2001 г.) / Roche&Duffay // <http://www.roche-duffay.ru/articles/pdf/Trust%20Cases.pdf>.
2. Кипр // <http://www.ftl-advisers.ru/ftl/registrofon/kipr.php>
3. Лихтенштейн // <http://www.ftl-advisers.ru/ftl/registrofon/liht.php>
4. Оффшорные трасты // <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch5p5.htm>
5. Траст в общем и гражданском праве / Roche&Duffay // <http://www.roche-duffay.ru/articles/pdf/Trusts%20Common%20vs%20Civil.pdf>.
6. Фонд // <http://www.lcg-liechtenstein.li/Fond.355+M5d637b1e38d.0.html>
7. Liechtenstein Trusts // <http://www.envisage.ch/other-services/company-trust-amp-foundation-formation/liechtenstein-trusts/>

References (transliteration):

1. Antonova A. Trasty v nalogovom planirovanii: instruktsiya po primeneniyu // Nalogi i nalogovoe planirovanie. 2011. № 10.
2. Boltenko O. Tekhnologii mezhdunarodnogo nalogovogo planirovaniya i upravleniya riskami: finansovye i litsenzionnye kompanii // Korporativnyy yurist. 2009. № 6.
3. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv: uchebnik / Otv. red. E.A. Vasil'ev, A.S. Komarov. 4-e izd., pererab. i dop. T. I. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2006.
4. Grundmann Sh. Trast i Treuhand v kontse XX v.: klyucheveye problemy i smeshenie interesov. V kn.: Chastnoe pravo i finansovyy rynek: Sbornik statey. Vypusk 1 / Otv. red. M.L. Bashkatov. M. Statut. 2011.
5. David R. Zhoffre-Spinozi K. Osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti. Per. s fr. V.A. Tumanova. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1999.
6. Marva Kh., Bol'ts A.K. Vakfy i trasty sravnitel'nyy analiz. V kn.: Chastnoe pravo i finansovyy rynek: Sbornik statey. Vypusk 1 / Otv. Red. M.L. Bashkatov. M. Statut. 2011.
7. Medvedev I.G. Kommentariy k konventsiyam v oblasti imushchestvennykh otnosheniy suprugov i nasledovaniya. M.: «Volters Kluver», 2007.
8. Moiseev V. Nalogovye i pravovyye posledstviya ispol'zovaniya MOT // Konsul'tant. 2008. № 17.
9. Rol' protektora v offshornom traste / Roche&Duffay // <http://www.roche-duffay.ru/articles/pdf/Protector.pdf>.
10. Smirnov E.E. Private Banking v Rossii // Bankovskoe kreditovanie. 2007. № 5.
11. Smitienko S.B. Mekhanizmy ofshornogo biznesa v sovremennoy mirovoy ekonomike // Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyy kontrol'. 2010. № 6, 7.